

Индийский федерализм и многоуровневые коалиции

По данным избирательной комиссии Индии (ECI), в 36 штатах и союзных территориях ведут деятельность шесть национальных партий, 54 партии уровня штата и 2600 местных. *The Times of India* полагает, что такая политическая обстановка слишком разнообразна, чтобы ограничиваться столкновением между Индийской народной партией (БДП) и её союзниками с оппозиционными партиями.

Николас Бларел из Лейденского университета отмечает на страницах *India Review*, что в индийском федеральном контексте важно не концентрироваться исключительно на партиях, входящих в исполнительную власть. Помимо сил, поддерживающих её извне, необходимо учитывать соглашения, заключаемые на уровне отдельных регионов с игроками уровня штата и местными партиями: коалиции формируются не только в национальном парламенте, но и в законодательных органах составных частей федерации. Мы имеем дело с многоуровневыми коалициями, отражающими требования большего числа электоральных партнёров.

По мнению Лоу Чуньхао, исполнительного директора Института южноазиатских исследований при CICIR (Китайский институт современных международных отношений, Пекин), от этих коалиций зависит степень решительности шагов центрального правительства. Правительству Моди также придётся проявлять осторожность в отношении локальных и региональных интересов, чтобы не подорвать собственную базу поддержки. Это сказывается на способности Индии достичь экономической мощи, соответствующей её внешней политике. Ирфан Нуруддин, профессор Джорджтаунского университета и автор книги «Коалиционная политика и экономическое развитие», считает, что коалиции могут быть фактором политической стабильности, привлекая долгосрочные инвестиции.

Многие комментаторы считают, что в пользу БДП говорят многочисленные противоречия, подтачивающие потенциал оппозиционных партий. Однако Р. Джаганнатан, главный редактор бангалорского журнала *Swarajya*, ориентирующегося на БДП и называющего себя «лагерем либеральных правых», предостерегает Моди: слухи о смерти оппозиции сильно преувеличены.

Коалиции на разных стадиях индийского федерализма

С момента обретения независимости и до смерти Неру в 1964 г. партийная система характеризовалась доминированием Индийского национального конгресса (ИНК) как в центре, так и в штатах, а несколько мелких партий выступали в качестве групп давления. В диалектике индийского квазифедеративного устройства на этом этапе преобладал сильный центр.

В переходный период с 1964 по 1977 г. произошёл раскол ИНК, начался рост региональных партий, шедший параллельно с противоречивым утверждением Индиры Ганди. Такие формирования, как Самьюкта Видхаяк Дал (1967 г.), в которую входили партии как социалистического, так и правого толка, получили власть во многих штатах. В 1977 г. утверждение на федеральном уровне новой коалиции во главе с «Джаната Парти» санкционировало становление многопартийной системы в центре и штатах.

В период с 1980 по 1989 г. центральное место занимала борьба между ИНК, вернувшимся к власти в Дели, и региональными партиями на уровне штатов. Часто использовалось «президентское правило», допускающее прямое правление центра над тем или иным штатом.

С 1989 г. наступает эра коалиций. Центральные правительства теперь зависели от региональных партий, которые становились всё более влиятельными в штатах. В 2014 г. начало работы первого правительства Нарендры Моди с абсолютным большинством мест БДП в парламенте привело к возрождению более сильного центра, но также и к усилению крупных региональных партий в некоторых наиболее важных штатах. Наступила фаза противостояния между центром и рядом напористых штатов, таких как Тамилнад, Керала и Западная Бенгалия.

БДП перезапускает НДА

В мае прошлого года Национальный демократический альянс (НДА) отметил своё 25-летие. Несмотря на то, что за последние годы число его участников значительно сократилось в связи с выходом таких партий, как Телугу Десам Парти (TDP, Андхра-Прадеш), Джаната Дал (объединённая) (JD-U, Бихар) и Широмаи Акали Дал (SAD, Пенджаб), и сохранением поддержки лишь части Шив Сены (Махараштра), сегодня альянс вновь оказался в центре внимания БДП. Сам Моди и его правая рука, министр внутренних дел Амит Шах, ведут переговоры о вступлении в альянс новых и возвращении старых союзников.

Кроме Шив Сены, у националистической БДП не было реальных союзников до 1996 г., когда SAD, Харьяна Викас Парти (HVP, Харьяна) и JD-U (тогда – Самата Парти) договорились о разделе мест по избирательным округам. При формировании правительства во главе с Аталом Бихари Ваджпай в 1998 г. к коалиции также присоединились Тринамул Конгресс (TMC, Западная Бенгалия), Всеиндийская федерация дравидского прогресса имени Аннадураи (АИАДМК, Тамилнад) и Биджу Джаната Дал (Орисса): большинство было гарантировано внешней поддержкой TDP. На смену этому правительству, распавшемуся из-за выхода АИАДМК, пришло второе правительство Ваджпай (1999–2004), большинство которому обеспечили Федерация дравидского прогресса (ДМК) – злейший соперник АИАДМК в Тамилнаде – и Национальная конференция (Джамму и Кашмир).

Через десять лет НДА вернулся в центральное правительство, хотя и с меньшей ролью из-за неоспоримого большинства БДП в Лок Сабхе. Однако следует помнить, что в Раджья Сабхе, верхней палате индийского парламента, БДП имеет только 94 места из 245: для принятия законов, утверждённых Лок Сабхой (кроме так называемых “денежных законопроектов”), БДП нуждается не только в голосах своих союзников по НДА, но и во внешней поддержке со стороны других партий.

Вступление некоторых местных формирований из Уттар-Прадеш и Бихара, небольших, но имеющих ключевое значение для завоевания многих мест в некоторых частях крупнейших штатов Индии, а также сближение с бывшими союзниками, такими как SAD и TDP, вернули в моду самую долговечную коалицию Индии. По данным БДП, сейчас в неё входит около сорока партий.

ИНК между ОПА и Махагатхбандхан

Победа в Карнатаке возродила надежды ИНК на расширение Объединённого прогрессивного альянса (ОПА). Соня Ганди, действующий председатель ОПА, а также Рахул Ганди и президент ИНК Малликарджун Кхарге присутствовали на последней встрече более чем двадцати оппозиционных партий, ставящих своей целью создание национального альянса против БДП.

ИНК сформировал эту коалицию после выборов 2004 г., обеспечив выживание двух правительств под руководством Манмохана Сингха (2004–2014). В альянс вошли региональные партии, такие как ДМК (Тамилнад) и Националистический конгресс (NCP, Махараштра). В зависимости от обстоятельств извне его поддерживали партии Левого фронта (Западная Бенгалия и Керала) или региональные партии, такие как Самаджвади Парти и Бахуджан Самадж Парти (SP, BSP, обе из Уттар-Прадеш).

За год до всеобщих выборов 2024 г. ИНК одобрил попытку JD-U создать альянс оппозиционных сил, но в таком случае распределение мест должны будут диктовать региональные партии, доминирующие в своих штатах. Исходя из этого, ИНК, концентрируясь там, где он наиболее силен, должен будет отказаться от таких регионов, как Уттар-Прадеш, Бихар, Джаркханд, Западная Бенгалия, Махараштра, Тамилнад, Пенджаб и Дели: договориться будет непросто.

Серьёзный удар по проекту Махагатхбандхан (Большой альянс) нанёс также раскол NCP, Националистического Конгресса, партии с сильными позициями в Махараштре: большинство депутатов теперь поддерживает правительство БДП и Шив Сена, что усиливает шафрановую партию в самом экономически значимом штате страны. Новая инициатива 26 оппозиционных партий получила название INDIA (Indian National Developmental Inclusive Alliance).

Федерализм: кооперативный или конкурентный?

В ходе недавнего визита в штат Керала в рамках попыток БДП расширить своё присутствие на юге страны, премьер-министр подчеркнул, что наилучший путь развития Индии – это «*кооперативный федерализм*». Из соседнего Тамилнада Арвинд Субраманиан, главный экономический советник первого правительства Моди с 2014 по 2018 г., ныне консультирующий этот штат, призывает центр и исполнительные власти наиболее промышленно развитых южных штатов объединить усилия в рамках кооперативного федерализма в экономической и энергетической сферах, ориентируясь на Шри-Ланку.

По данным *The Economist*, с 1991 г., когда Индия начала либерализацию в сфере иностранных инвестиций, политическое устройство страны качнулось в сторону своеобразного «*конкурентного федерализма*», который дал неоднозначные результаты. В 2014 г. министерство иностранных дел создало новое подразделение для контроля за поступающими в штаты иностранными инвестициями. Как сообщает газета *The Hindu*, инициатива возникла в результате нескольких жалоб: Японская торгово-промышленная палата призывала к «*срочному вмешательству*», чтобы устранить разногласия вокруг обязательств, принятых центром и не выполненных штатами, по крупным проектам, таким как промышленные коридоры Ченнай – Бангалор и Дели – Мумбай, на реализацию которых Токио в 2009 г. обязался выделить 100 млрд долл.

Frontline, журнал левой ориентации, принадлежащий группе *The Hindu* и выходящий раз в две недели, одобряет не кооперативный или конкурентный федерализм Моди, а «*конкурентный авторитаризм*». Правин Чакраварти, экономист и член законодательного собрания Тамилнада, отмечает, что штаты могут конкурировать только в том случае, если у них есть полноценная возможность устанавливать собственные правила. Индийские штаты постепенно лишаются большинства своих полномочий, в том числе права на налогообложение. Разработчики конституции опасались сепаратистских тенденций и поэтому придерживались стремления к созданию сильного центра. По мнению Чакраварти, спустя семь десятилетий пришло время передать полномочия штатам и создать более динамичный федерализм.

В Китае отношения между центральными и местными властями также в своё время подверглись испытанию «открытием» для мирового рынка. В индийском федерализме многоуровневые коалиции с региональными партиями являются одной из политических форм отношений между центром и штатами.

Июль – август 2023 г.